

На следующий день после расторжения помолвки Сесилия в оцепенении с покрасневшими и опухшими глазами лежала на кровати.

"Не хочу больше ни о чем думать".

Держась за голову, она всем сердцем желала забыть о произошедшем. Однако образ Хьюберта и Эвоны возвышающихся над ней с широкими улыбками на лицах не хотел исчезать из её памяти.

Именно за этим занятием её застала вошедшая служанка.

Приблизившись к госпоже с удивлением в глазах, она спросила: "Леди, вы в порядке? Юная мисс!? У вас болит голова!?"

"А?"

Пока дочь Герцога размышляла о чем толкует её камеристка, та уже позвала доктора, который, быстро примчавшись, уже успел начать её осматривать.

В эту секунду в милую головку Сесилии ворвалась внезапная идея. И, словно над её головой висела горящая лампочка, она сплела цепочку вполне логичных мыслей.

Во-первых, её помолвку только вчера расторгли с большим размахом.

Во-вторых, такое событие - настоящий ШОК!

"Как вы себя чувствуете?"

Услышав этот вопрос, губы Сесилии резко задергались, готовые вот вот выпалить мысль, ещё не до конца сформировавшуюся в её мозгу.

А мысль была проста: Надоело! Я уже сыта всем этим по горло! Значит плюну на все и буду нагло врать.

"Я знаю, кто я... и все остальное. Однако... никак не могу вспомнить, что произошло вчера".

Девушка подумала, что возникнет слишком много заморочек, скажи она, что забыла всё. Поэтому Сесилия решила сказать, что забыла один конкретный день, который так её потряс.

За секунду обдумав это, дочь Герцога жалким, невинным тоном, будто и не понимает по какой такой причине это произошло, произнесла внезапно возникшую в её уме ложь.

Затем, безропотно отвечая на вопросы, юная леди обрисовала свою воображаемую ситуацию.

[Она помнит, что была невестой Принца. Однако человек с именем Хьюберт или (бывшая) подруга Эвона ей незнакомы.] Также всё о её повседневной жизни не исчезло из её памяти.

Доктор только кивал на услышанные ответы с непонятым выражением лица.

Когда вопросы закончились, все кроме неё покинули комнату.

Спокойно бездельничая в собственных покоях, дочь Герцога думала, что амнезия, ограниченная двумя людьми, может быть действительно полезна.

Обычно ей каждое утро приходилось надевать сложный наряд и наносить тонну макияжа. Но сегодня не нужно было делать это, и время, казалось, текло медленнее.

Внезапно в её комнату вбежали взволнованные родители.

"Сесилия!"

"Сесилия-чан!"

Девушка изумилась, увидев таких растерянных родителей. Изо дня в день они с непробиваемым спокойствием смотрели прямо перед собой, источая благородную аристократическую ауру.

"Ото-сама*? Ока-сама*? Что случилось?"

С этими словами оба родителя, Ральф и Челси, крепко обняли свою дочь.

"Разрыв помолвки стал для тебя настолько большим потрясением? Но это даже хорошо. Такие люди не стоят того, чтобы их помнить".

"Да, нет необходимости вспоминать этого идиота и эту дуру".

Сесилию ввели в замешательство слова её родителей, так как её всегда учили, что королевская власть - это то, что все аристократы всегда поддерживают. Она видела это во всех действиях её родителей.

"О-Ото-сама, О-Ока-сама... это - королевская особа..."

В ответ на слова, произнесенные панически истончившимся голосом Сесилии, голоса мужчины и женщины, утонувших в заботе о дочери, несли сердитый оттенок, когда они высказались.

"Королевская? Ха-ха. Как можно думать об этом, когда этот глупый Принц причинил боль нашей прекрасной Сесилии?"

"Верно, доченька, мы знаем, как много и упорно ты трудилась. Да, возможно, твои платья и макияж были немного кричащими. Однако разрывать помолвку лишь потому, что ему это не нравилось! Что за? Не нужен нам такой Принц. Он недостойн нашей славной малышки!"

Раздражение матери и отца все нарастало. И довольно продолжительное количество времени девушке неожиданно пришлось слушать нескончаемые жалобы родителей на королевского отпрыска. Удивлению Сесилии не было предела.

<http://tl.rulate.ru/book/73832/2047735>